

Evacuation of children from frontline areas during the Great Patriotic War (based on the materials of the Stalingrad region)

The article deals with the features of the organization of evacuation of children in rear areas of the country after the beginning of the Great Patriotic War. It shows the role of the central and local authorities in planning and carrying out this work, describes the changes concerning the Soviet legislation in the sphere of childhood protection. Special attention is paid to the processes of saving children from war-torn Stalingrad.

Key words: *children, evacuation, orphanages, orphans, family, Stalingrad, the Great Patriotic War.*

(Статья поступила в редакцию 06.02.2018)

Ф.А. ТАКТАШЕВА
(Волгоград)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАТЕРИНСТВА В 1943 – начале 1950-х гг. (по материалам Сталинградской области)

Анализируется нормативно-правовая база социальной защиты многодетных и одиноких матерей в 1943 – начале 1950-х гг. Выявлены основные направления работы местных органов власти и общественности Сталинградской области в исследуемый период: выплата государственных пособий и материальной помощи, награждение многодетных матерей, обеспечение продовольствием и жильем, помощь в воспитании детей, обеспечение медицинским обслуживанием.

Ключевые слова: *социальная политика СССР, материнство, Сталинградская область.*

Поддержка материнства в СССР являлась одним из элементов контракта «работающей матери», характеризовавшегося на уровне государственной политики совмещением материнских обязанностей с оплачиваемой работой на производстве [11; 15]. Период послевоенного восстановления стал временем наивыс-

шего развития этого контракта, обусловленного ускоренными темпами восстановления разрушенной экономики и демографическим кризисом.

Законодательные акты 1940-х гг. [12–14] были направлены на стимулирование рождаемости и поддержку матерей в СССР, в том числе матерей-одиночек: было увеличено единовременное и ежемесячное пособие многодетным и одиноким матерям, для них вдвое снижалась плата за содержание детей в детских садах, учреждены награды для многодетных матерей. Правительство также обязало руководителей предприятий и учреждений оказывать помощь и поддержку беременным женщинам и кормящим матерям путем дополнительной выдачи им продуктов из подсобных хозяйств, предоставлять беременным женщинам очередной отпуск.

После окончания Сталинградской битвы и в связи с Указом 1944 г. в области был организован учет матерей, которые нуждались в материальной помощи и имели право на получение государственных пособий, хотя в условиях еще продолжавшейся войны это было достаточно затруднительно. Так, в Сталинграде был проведен учет беременных женщин и матерей и оказана помощь им в Тракторозаводском районе, в то время как в Баррикадном и Сарептинском районах никаких мероприятий не проводилось [19].

Местные Советы депутатов трудящихся добились некоторых успехов в реализации Указа 1944 г.: по Сталинградской области за период с июля 1944 г. по июль 1948 г. сумма выплаченных государственных пособий составила 64 млн руб., по Сталинграду – 12 млн руб. [18].

Тем не менее на местном уровне имелись ошибки в работе отделов по госпособиям и нарушения положения о порядке назначения и выплаты пособий. Среди нарушений можно выделить задержки и ошибки в оформлении дел о назначении пособий и, как следствие, незаконная выдача пособий или их невыплата [5]. Так, только по Сталинграду в результате неправильного назначения и выплаты государственных пособий на 1 октября 1952 г. оказалось излишне выплаченных государственных средств на сумму 47 217 руб., из них бюджетных – 14 850 руб. [9].

Еще одной формой материальной поддержки матерей стала общественная помощь. Под контролем областных и районных отде-

лов социального обеспечения находились кассы общественной взаимопомощи, фонды которых (в денежном и натуральном эквивалентах) пополнялись за счет населения. Так, в 1947 г. по области насчитывалось 960 таких касс, которые на 1 октября 1947 г. имели в своем фонде 1 090 562 руб. деньгами и 176 734 руб. – продуктами [6]. В этом году нуждающимся женщинам через кассы была оказана следующая помощь: выдано пособий роженицам и многодетным матерям на сумму 18 369 руб. и продуктов – на сумму 3 183 руб.; израсходовано на оказание помощи семьям военнослужащих и семьям погибших воинов 49 200 руб. [Там же].

Мерой стимулирования рождаемости, которая была призвана показать исключительную значимость материнства, стало учреждение наград: медаль «Медаль материнства», орден «Материнская слава», высшая степень отличия – звание «Мать-героиня». Всего по Сталинградской области за 1945–1951 гг. было вручено 24 140 орденов «Материнская слава» и медалей «Медаль материнства», 308 орденов «Мать-героиня» [2].

Решение данной задачи находилось в ведении наградных отделов при исполкомах городских и районных советов. Необходимо отметить слабый контроль со стороны руководства области за исполнением Указа 1944 г. и соблюдением районными отделами правил и норм награждения многодетных матерей. Так, инспектирование работы Сталинградского обкома выявило, что в общем числе наград, вручение которых было намечено после проверки на 1952 г., находились ордена и медали за 1945–1947 гг. В Сталинградском облисполкоме до 1948 г. отсутствовал учет орденов, медалей и документов к ним. Направляемые в районы, они нигде не фиксировались, в связи с чем невозможно было установить, когда, сколько и какие награды направлялись в райисполкомы. Ордена и медали высылались в районы с незаполненными документами, поэтому было сложно установить, кому они принадлежали.

На производстве профсоюзные организации были также призваны обеспечивать материальную поддержку работающих матерей. Ввиду военного времени и сложного периода восстановления экономики деятельность профсоюзов была ограничена невысокими размерами средств, выделяемых на материально-бытовые нужды рабочих. В период послевоенного восстановления работающие женщины получали достаточно широкую материальную поддержку после родов: фабрично-заводские

комитеты выплачивали пособия по беременности и родам, на кормление детей, на предметы ухода за новорожденными.

Под контролем профсоюзов находилось также обеспечение жильем рабочих и служащих предприятий. Государство предусматривало выделение во всех городах не менее 10% жилого фонда для особо нуждающихся многодетных матерей с грудными детьми [17, с. 129].

После окончания Сталинградской битвы застройка областного центра велась за счет роста жилищного фонда предприятий, строительных организаций и учреждений, в то время как индивидуальное и городское строительство оставалось ниже довоенного уровня. Возведение жилых зданий преимущественно в заводских районах способствовало появлению в Сталинграде рабочих поселков: при Сталинградском тракторном заводе, «Баррикадах», заводе «Красный октябрь», стройорганизациях «Сталинградметаллургстрой», «Сталинградгидрострой», при тресте «Главсталинградстрой». По сравнению с довоенным уровнем жилищный фонд города значительно вырос: к началу 1954 г. в Сталинграде было возведено 2 млн 205,9 тыс. кв. м. жилых площадей, тогда как в 1940 г. было только 1 млн 845,5 тыс. кв. м [7. Д. 318. Л. 20].

Однако, несмотря на такой значительный строительный рост, качество жилья оставалось низким, характерным явлением была нехватка жилых площадей. Наглядным примером может послужить жилищно-бытовое устройство рабочих Сталинградского тракторного завода, жилищный фонд которого за 10 лет послевоенного строительства был восстановлен только на 72%. В 1952 г. люди продолжали проживать в непригодных помещениях (подвалах домов, кухнях, ванных комнатах, землянках, сараях) [Там же. Д. 180. Л. 86]. Тем не менее в результате строительных работ в 1951 г. во вновь построенные дома общей площадью 7 500 кв. м было переселено 198 семей рабочих [Там же. Д. 109. Л. 13]. В результате работы жилищно-бытовой комиссии было обследовано 400 семей, многие из которых получили квартиры. В первую очередь обеспечивались отдельными квартирами семьи погибших воинов: главным образом вдовы и матери-одиночки.

Значительное внимание профсоюзы уделяли организации отдыха рабочих и служащих посредством выдачи путевок в дома отдыха или санатории Сталинградской области, Черноморского и Каспийского побережья,

Крыма, а также в детские лагеря. Так, в 1947 г. на санаторно-курортное лечение было послано 4 514 чел., в дома отдыха – 7 568 чел., в детские лагеря санаторного и общего типа – 16 тыс. детей [7. Д. 16. Л. 18]. Всего в 1947 г. профсоюзами было израсходовано вместе с расходами на диетическое питание 16 млн руб. [Там же]. Однако количества оздоровительных учреждений, имевшихся на территории области, было недостаточно. Поэтому профсоюзам зачастую приходилось покупать путевки в дома отдыха в Ростовской, Саратовской, Воронежской и других областях. Высокая доля женщин, работающих на предприятиях, стройках и учреждениях, требовала организации отдельного специального дома отдыха для беременных женщин и матерей с детьми дошкольного возраста. Такого на территории Сталинградской области не было.

Одним из приоритетных направлений в сфере поддержки материнства была охрана здоровья женщин и детей, а также помощь матерям в воспитании детей через сеть дошкольных учреждений. Развитие системы здравоохранения Сталинградской области было связано, прежде всего, с восстановлением, а уже потом с расширением сети лечебно-профилактических учреждений.

Доминирующей тенденцией после окончания Сталинградской битвы стал рост числа учреждений системы медицинского и бытового обслуживания женщин. На это был направлен и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г., который предписывал в районах, подвергшихся оккупации, расширение сети родовспомогательных и детских учреждений, консультаций, молочных кухонь, а также комнат для кормления грудью и личной гигиены на предприятиях с применением женского труда. А намеченный в связи с этим план Наркомздрава СССР предусматривал к 1948 г. довести охват рождений стационарной родильной помощи до 100% в городах и 60% в сельской местности, а также обеспечить всех детей, нуждающихся в ясельном обслуживании [16]. С 1944 г. в структуру областного отдела здравоохранения был включен сектор охраны материнства и младенчества, контролировавший развитие сети родовспомогательных и детских учреждений.

За 1943–1945 гг. значительно выросли показатели охвата родовспоможением в целом по Сталинградской области до 90,8% (городах и рабочих поселках – 100%, в сельской местности – 80%) [3. Д. 63. Л. 2 об.] и превысили довоенную цифру в 79,4% [10] в 1940 г., хотя обес-

печенность родильными койками еще не достигла довоенного уровня и составляла 0,7 койки на 1000 чел. [8. Д. 63. Л. 3]. Охват наблюдением беременных женщин достиг в 1945 г. 100% [Там же. Л. 9 об.], в том числе ранним наблюдением до 3 месяцев – 27,3% [3. Д. 63. Л. 3 об.]. В свою очередь, позднее обращение за медицинской помощью являлось причиной значительного количества декретных ошибок.

За годы четвертой пятилетки медицинское обслуживание женщин заметно улучшилось за счет повышения количественных и качественных показателей сети здравоохранения, хотя все еще были заметны нехватка врачебных кадров, помещений, инвентаря. В начале 1950-х гг. сеть лечебно-профилактических учреждений по оказанию медицинской помощи женщинам была представлена следующими учреждениями: роддома и женские отделения в общих больницах, акушерско-гинекологические кабинеты при предприятиях, акушерские пункты, консультации, фельдшерско-акушерские пункты. И хотя обслуживание гинекологических больных заметно улучшилось по сравнению с 1950 г., фактическая потребность намного превышала существующий коечный фонд. Обследование крупных больниц области показало, что количество женских коек должно было быть в пределах 200 [4. Д. 140. Л. 73].

К началу 1950-х гг. в городах и рабочих поселках значительно повысилось обслуживание беременных женщин в консультациях: средняя посещаемость женщинами консультаций увеличилась до пяти раз до родов и двух – после. Каждую беременную посещали на дому в среднем около 3 раз и после родов 1,3 раза. Результатом эффективной работы женских консультаций в городской местности стало увеличение процента ранней явки беременных: по сравнению с 1945 г. этот показатель вырос с 27,3 до 56% в 1951 г. [Там же. Л. 78]. В работе сельских консультаций также прослеживались положительные результаты: в 1952 г. ранняя явка беременных по совокупности достигла 58,9%; в среднем беременные женщины посетили консультацию 4,1 раза до родов и 1,1 раз – после; к беременным женщинам сделано 4,4 посещения врачей и средних медицинских работников до родов и 2,4 после [3. Д. 155. Л. 136–137].

Важным показателем развития сети учреждений по охране здоровья женщин был охват стационарной медицинской помощью. Несмотря на то, что в 1945 г. были достигнуты значительные результаты, в 1950–1951 гг. родиль-

ные койки использовались не в полной мере (84% – в 1952 г.) [3. Д. 155. Л. 85]. В целом по области были низкими и показатели обслуживания гинекологических больных: в 1951 г. из общего количества больных 20 188 женщин только 2 487 (12%) были госпитализированы для оказания им специализированной медицинской помощи [4. Д. 140. Л. 90].

За годы четвертой пятилетки расширилась стационарная помощь детям. В Камышине и Урюпинске были выделены детские отделения в общих больницах на 25 и 15 коек соответственно. В остальных 11 городах и рабочих поселках выделено 55 коек, а в сельских районных больницах – 139 коек; в 35 районах детские койки выделены в отдельные палаты [Там же]. Однако этого количества было явно недостаточно: из общего числа отказов в госпитализации 68,4% составляли отказы из-за отсутствия коек [Там же. Л. 11].

Улучшилось качество лечения, шире стали внедряться новые методы лечения – пенициллинотерапия, сульфамидотерапия и др. В 1950 г. в городах и рабочих поселках области был достигнут стопроцентный охват стационарным наблюдением детей в возрасте до 1 года; в сельской местности этот показатель достиг 97% [Там же. Л. 5]. Патронажное обслуживание детей, особенно в новорожденный период, осуществлялось не только средним медицинским персоналом, но и врачами, которые посещали на дому 96,4% всех детей в возрасте до 1 месяца по городу и селу [Там же. Л. 7].

Одним из методов борьбы с высоким уровнем детской заболеваемости была вакцинация, главным образом против туберкулеза. И если в 1944–1945 гг. данная процедура совсем не проводилась лечебными учреждениями из-за сложностей транспортировки и хранения вакцины [10. Л. 22], то в 1950 г. новорожденные в стационарных отделениях, детских консультациях и на дому в 71,4% были охвачены вакцинацией против туберкулеза [3. Д. 476. Л. 13].

Молочные кухни являлись важным звеном в системе детских лечебно-профилактических учреждений. Из общего количества детей в возрасте до года, числившихся в консультациях, только 58,6% было охвачено питанием, что свидетельствовало о том, что большое количество матерей не обращалось в молочные кухни за дополнительным питанием.

Детские ясли, постоянные и сезонные, а также детские сады давали возможность женщине совмещать материнские обязанности с оплачиваемой работой на производстве. В 1945 г. в постоянных детских яслях имелось

8 253 места, в сезонных – 6 310 мест в целом по области [1].

Таким образом, основные меры, принимаемые на разных уровнях власти в рамках государственной поддержки материнства в СССР, были обусловлены требованиями военного времени и задачами послевоенного восстановления экономики. С одной стороны, женское население страны представляло огромные трудовые резервы, с другой – демографический кризис диктовал необходимость роста рождаемости, а соответственно, поддержки материнства. И основные направления поддержки матерей – выплата государственных пособий и материальной помощи, награждение многодетных матерей, обеспечение продовольствием и жильем, помощь в воспитании детей, обеспечение медицинским обслуживанием – решали задачи по совмещению женщинами двух ролей (работницы и матери) и стимулировали рождаемость в СССР.

Список литературы

1. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-2115. Оп. 1. Д. 1066. Л. 9.
2. ГАВО. Ф. Р-2115. Оп. 12. Д. 38, 112, 144, 167, 189, 215, 248.
3. ГАВО. Ф. Р-2672. Оп. 1.
4. ГАВО. Ф. Р-2672. Оп. 2.
5. ГАВО. Ф. Р-4644. Оп. 3.
6. ГАВО. Ф. Р-4650. Оп. 1. Д. 27. Л. 74.
7. ГАВО. Ф. Р-523. Оп. 1.
8. ГАВО. Ф. Р-672. Оп. 1.
9. ГАВО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 1331. Л. 363.
10. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-8009. Оп. 22. Д. 87. Л. 22.
11. Здравомыслова Е., Темкина А. История и современность: гендерный порядок // Гендер для «чайников». М., 2006. С. 56–84.
12. О размере государственного пособия многодетным и одиноким матерям: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25.10.1947 г. // Свод законов СССР. М., 1984. Т. 2. С. 716–717.
13. Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8.06.1944 г. // Кодекс законов о браке, семье и опеке. М., 1947. С. 43–46.
14. Об улучшении дела государственной помощи многодетным и одиноким матерям и улучшении условий труда и быта женщин: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19.05.1949 г. // Свод законов СССР. М., 1989. Т. 3. С. 142–143.
15. Пушкарева Н.Л. История женщин и гендерный подход к анализу прошлого в контексте

проблем социальной истории // Социальная история. М.: РОССПЭН, 1998. С. 69–91.

16. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 88. Д. 604. Л. 12.

17. Советские женщины и профсоюзы. М., 1984.

18. Сталинградская правда. 1949. 8 марта.

19. Центр документации новейшей истории Волгоградской области. Ф. 71. Оп. 4. Д. 42. Л. 134, 192.

* * *

1. Gosudarstvennyj arhiv Volgogradskoj oblasti (GAVO). F. R-2115. Op. 1. D. 1066. L. 9.

2. GAVO. F. R-2115. Op. 12. D. 38, 112, 144, 167, 189, 215, 248.

3. GAVO. F. R-2672. Op. 1.

4. GAVO. F. R-2672. Op. 2.

5. GAVO. F. R-4644. Op. 3.

6. GAVO. F. R-4650. Op. 1. D. 27. L. 74.

7. GAVO. F. R-523. Op. 1.

8. GAVO. F. R-672. Op. 1.

9. GAVO. F. R-71. Op. 1. D. 1331. L. 363.

10. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. F. R-8009. Op. 22. D. 87. L. 22.

11. Zdravomyslova E., Temkina A. Istorija i sovremenost': gendernyj porjadok // Gender dlja «chajnikov». М., 2006. S. 56–84.

12. O razmere gosudarstvennogo posobija mnogodetnym i odinokim materjam: Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 25.10.1947 g. // Svod zakonov SSSR. М., 1984. Т. 2. S. 716–717.

13. Ob uvelichenii gosudarstvennoj pomoshhi beremennym zhenshhinam, mnogodetnym i odinokim materjam, usilenii ohrany materinstva i detstva, ob ustanovlenii pochetnogo zvanija «Mat'-geroinja» i uchrezhdenii ordena «Materinskaja slava» i medali «Medal' materinstva»: Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 8.06.1944 g. // Kodeks zakonov o brake, sem'e i opeke. М., 1947. S. 43–46.

14. Ob uluchshenii dela gosudarstvennoj pomoshhi mnogodetnym i odinokim materjam i uluchshenii uslovij truda i byta zhenshhin: Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 19.05.1949 g. // Svod zakonov SSSR. М., 1989. Т. 3. S. 142–143.

15. Pushkareva N.L. Istorija zhenshhin i gendernyj podhod k analizu proshlogo v kontekste problem social'noj istorii // Social'naja istorija. М.: ROSSPJeN, 1998. S. 69–91.

16. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii. F. 17. Op. 88. Д. 604. Л. 12.

17. Sovetskie zhenshhiny i profsojuzy. М., 1984.

18. Stalingradskaja pravda. 1949. 8 марта.

19. Centr dokumentacii novejshej istorii Volgogradskoj oblasti. F. 71. Op. 4. Д. 42. Л. 134, 192.

Implementation of legislation on awards for mothers with many children in the Stalingrad region in 1945 – early 1950s

The article deals with the legal framework of social protection of mothers with many children and single mothers in 1943 – beginning of the 1950s. It describes the main directions of work of local authorities and the public of the Stalingrad region in this period: payment of state benefits and financial support, awarding of mothers with many children, provision of food and housing, assistance in raising children, health care.

Key words: social policy of the USSR, motherhood, Stalingrad region.

(Статья поступила в редакцию 06.02.2018)

М.Г. СОТНИКОВ
(Волгоград)

ВОССТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ СИСТЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В 1943–1953 гг.

Рассматриваются источники финансирования Сталинградского областного комитета по делам физической культуры и спорта. Дается анализ хода восстановления спортивной инфраструктуры г. Сталинграда и рассматривается развитие материально-технической базы Сталинградской области в послевоенный период.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, Сталинградская область, Сталинградская битва, Сталинград, материально-техническая база.

Спортивная инфраструктура Сталинграда и области складывалась в довоенное десятилетие в условиях становления советской системы физической культуры и спорта. Однако изучение данного вопроса осложняется почти полным отсутствием архивных данных о развитии системы физической культуры и спор-